

УДК 343.98

Евгений Емельянович ЦЕНТРОВ,

профессор кафедры криминалистики
юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный профессор МГУ
tsentrov.e.e@gmail.com

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ

ON COUNTERING THE INVESTIGATION

Проблема преодоления противодействия расследованию должна рассматриваться не только с позиции тактико-криминалистических положений и методики расследования. Она имеет всеобщее значение и затрагивает все основные структуры криминалистики. В статье рассматриваются правовые основания обеспечения эффективности преодоления противодействия расследованию и обращается внимание на основания оценки полученного признания и преодолению самооговора и оговора.

The problem of overcoming counteraction to the investigation should be considered not only from the perspective of tactical and forensic principles and investigative methodology. This issue is of universal significance and affects all the main structures of forensic science. The article examines the legal basis for ensuring the effectiveness of overcoming counteraction to the investigation and focuses on the reasons for evaluating confessions obtained and overcoming self-incrimination and slander.

Ключевые слова: противодействие, тактика, методика, преступное сообщество, коррупция, оговор.

Keywords: counteraction, tactics, methodology, criminal community, corruption, slander.

Противодействие расследованию – это любое противоправное вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда по осуществлению правосудия, воспрепятствование деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, создание тем или иным образом каких-либо помех, препятствующих и мешающих выявлению и раскрытию преступлений, а также их всестороннему, полному и объективному расследованию.

В ч. 3 ст. 8 УПК РФ отмечается своеобразный эффект преодоления внепроцессуальных обращений государственных органов, органов местного управления, иных органов,

организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, за счет предания гласности информации о таких обращениях.

Если посмотреть на проблему преодоления противодействия расследованию в более широком плане, то можно увидеть, что она является всеобщей, имеющей отношение ко всей правовой системе, и не только к уголовному и уголовно-процессуальному праву. Она затрагивает интересы гражданского, административного судопроизводства, коммерческой, предпринимательской деятельности.

Неверно рассматривать преодоление противодействия расследованию преступлений как некую отдельную специфическую часть процесса расследования, разрабатываемую криминалистической тактикой, а также в какой-то мере и методикой расследования. Именно в таком понимании эта проблема представлена в разделе «Криминалистическая методика расследования преступлений» учебника криминалистики 2023 г. [9, с. 563-575]. Там, в частности, отмечено, что «криминалистическая тактика является средством преодоления, оказываемого следователю противодействия» [9, с. 564]. Однако приемы, методы и средства преодоления противодействия расследованию имеют отношение ко всему процессу расследования и учитываются, исследуются, разрабатываются не только в криминалистической тактике и методике расследования.

Все структуры криминалистики – ее науковедческая часть, технико-криминалистические средства и методы, тактические положения, процедуры, технологии производства отдельных следственных действий, частные методики расследования не просто ориентированы, а буквально пронизаны необходимостью учитывать, преодолевать те препоны и трудности, проблемные ситуации, которые возникают в процессе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Понимание преодоления противодействию расследования только в тактико-криминалистическом смысле является ограниченным. И эта ограниченность не вписывается в реальность всего процесса расследования. Выделение преодоления противодействию расследования как отдельной проблемы, некой категории теоретической конструкции уводит в сторону от общего подлинного понимания сущности всей следственной и криминалистической деятельности. Конкретные приемы и процедуры преодоления противодействия в следственной деятельности перемежаются, сочетаются с многообразием и спецификой субъективного и объективного характера параметров всего процесса расследования [5, с. 107].

И такое понимание складывается из сути наличия объективно существующего проти-

востояния и постоянного противоборства, своеобразной конкуренции, существующей между преступной деятельностью и деятельностью правоохранительных органов по расследованию, пресечению и предупреждению преступлений. И это противостояние складывается и соответствует известному диалектическому закону единства и борьбы противоположностей. Понятие «единства» состоит в том, что ни одна из них не может существовать отдельно от другой. Их взаимосвязь закономерна, поскольку если бы не было преступности, то и не нужна была бы вся система правоохранительных органов. Количество, качество, структура правоохранительной системы зависят от объема, разнообразия и меняющихся параметров и особенностей преступной деятельности.

В процессе преодоления противодействия расследованию необходимо учитывать следующие тенденции, присущие функционированию криминальной среды.

Постоянное стремление криминальной среды – преступного сообщества, преступных групп, отдельных представителей криминального мира – превзойти, опередить правоохранительные органы в использовании таких специальных технических средств, приемов, методов совершения преступлений, которые бы позволили избежать разоблачения и наказания.

Эта своеобразная борьба противоборствующих структур, конкуренция противоречивых интересов и методов деятельности проходит с переменным успехом. Криминальный ум довольно часто оказывается изощреннее интеллектуальных, организационных и иных усилий органов, борющихся с преступностью. В столкновении противоречивых интересов чаще всего побеждает тот, кто просчитывает свои действия на несколько позиций, шагов вперед, лучше учитывает тенденцию, использует самые современные технические средства, приемы и методы.

Побеждают не просто умнейшие, а те, кто при этом лучше обеспечен (интеллектуально, финансово, материально, технически) и, главное, сильнее мотивирован. Эту особенность криминальной деятельности, которую с полным правом можно отнести к закономер-

ностям, отметил в свое время первый заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ И.Н. Якимов [13].

На современном этапе особенно остро проявляется следующая тенденция – стремление криминальной среды к проникновению в правоохранительные органы, силовые структуры, иные органы государственной власти и управления, СМИ, различные общественные образования и структуры, подчинению их своему влиянию и использованию в преступных целях.

При этом проявляется тенденция к обеспечению системности функционирования преступной деятельности, которая, в частности, выражается в использовании и подготовке высокопрофессиональных кадров – юристов, экономистов, психологов и т.п. за счет оплаты их обучения, назначения специальных стипендий, решения жилищных, финансовых проблем и иной поддержки.

Данная тенденция проявляется также в активной поддержке и выдвижении своих кандидатов в депутаты всех уровней законодательной и исполнительной власти, проталкивании своих людей в контрольно-ревизионные и правоохранительные органы: полицию, следствие, дознание, прокуратуру, суд, исправительно-трудовые учреждения, что обеспечивает не только лоббирование интересов при осуществлении различных легальных и криминальных операций и махинаций, но и безопасность самого криминального существования [10, с. 64-77].

Выделяя коррупцию как своеобразную формацию криминальной деятельности, отражающую своеобразие развития социальных институтов, следует отметить, что она нередко идет навстречу общеуголовной, организованной преступности и порой смыкается с ней.

Коррупция – это не только

(1) продажность чиновников, представителей государственной, законодательной, исполнительной власти (получение, дача, посредничество в даче взятки), но и

(2) использование своего должностного положения, принадлежности к общественным структурам и фондам (аффилированно-

сти) в целях личного обогащения, совершения различного рода хищений, а также

(3) создание, организация преступных сообществ, преступных групп, руководство и участие в их преступной деятельности,

(4) использование криминальной среды (индивидуумов, групп, сообществ) при осуществлении преступных операций,

(5) а своего должностного и иного положения – с целью сокрытия криминальной деятельности.

Должностное положение в целях личного обогащения может использоваться путем влияния на принятие решений, нормативных и иных актов, выгодных подконтрольным коммерческим и иным структурам, например для спекулятивного повышения цен на товары и услуги, а также при распределении различных фондов, прав торговли и т.п. выгод имущественного и неимущественного характера [6, с. 187-193].

Коррупционная составляющая приобретает особо опасный характер, когда при сокрытии криминальной деятельности, противодействии расследованию опирается на создание обстановки угроз, психического воздействия, запугивание, дискредитацию, отстранение от дела, выдавливание из правоохранительной системы и даже привлечение по сфальсифицированным данным к уголовной ответственности и осуждение профессионалов – талантливых оперативных работников, следователей, раскрывших преступные криминальные схемы и установивших лиц, причастных к преступной деятельности. Следует иметь в виду, что незащищенность, а точнее, самонезащищенность системы по отношению к ее лучшим представителям чревата запуском механизма саморазрушения либо – в лучшем случае – невозможностью функционирования на высоком уровне эффективности.

Субъектами противодействия расследованию оказываются лица, тем или иным образом вовлеченные в орбиту уголовного судопроизводства, а также те, кто в силу должностного положения, принадлежности к общественным структурам и фондам (аффилированности) имеют возможность осуществлять соответствующие воздействия.

Субъектами противодействия в тех или иных ситуациях могут выступать подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, законные представители несовершеннолетнего (родители, усыновители, опекуны, попечители – п. 12 ст. 5 УПК РФ), адвокаты, защитники, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, нотариусы, гражданские ответчики, истцы и иные лица [9, с. 565-566].

Противодействие расследованию многообразно. Выделяются три основных этапа его осуществления: 1) при подготовке уголовного деяния; 2) в процессе его совершения; 3) при непосредственном проведении расследования. Оно может выражаться в специальных подготовительных действиях (выборе, ознакомлении с конкретным местом, объектом, подборе технических средств, транспорта, соучастников, непосредственных исполнителей и т.п.). Лица, причастные к уголовному событию, нередко принимают меры к уничтожению значащих документов, следов, различных связанных с уголовным событием объектов, вносят изменения в материальную обстановку, прибегают к ее фальсификации, инсценировкам, подбрасывая на место происшествия, место преступления объекты и предметы, наличие которых вызывает подозрение и нередко создает фактические основания для привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, не причастных к данному уголовному событию. При проведении расследования прибегают к отказу от показаний, даче ложных показаний, ложному алиби. Под влиянием объективных и субъективных факторов возможен самооговор, оговор невиновных лиц, одновременно и то, и другое, а также использование в процессе расследования психического, физического воздействия на свидетелей, потерпевших, их подкуп с целью склонить к изменению позиции по делу и даче ложных показаний.

Вполне возможно рассмотрение особенностей преодоления противодействия расследованию применительно к конкретным методикам расследования¹.

Правовые основания обеспечения эффективного преодоления противодействия расследованию.

В главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия» содержатся самые весомые правовые основания, направленные на пресечение, предотвращение, пресечение, нейтрализацию самых распространенных действий по противодействию расследованию. Статья 294 УК РФ формирует основу понятия противодействия: вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему полному и объективному расследованию. Особо важные положения, имеющие отношение к преодолению противодействия расследованию, предусмотрены во многих положениях, содержащихся в УК РФ и УПК РФ.

Здесь выделяются три основных параметра: 1) защита представителей правоохранительной системы от преступных воздействий и преступных посягательств; 2) правовая ответственность за действия коррупционной направленности; 3) меры пресечения и предупреждения противодействия расследованию со стороны различных лиц, преступных групп, преступных организаций и сообществ. Рассмотрим эти экспозиции.

1. В целях обеспечения безопасности и защиты от преступных посягательств и воздействий ст. 295 УК РФ установлена уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Статьей 296 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвовавшего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде; ч. 2 статьи защищает при аналогичных обстоятельствах прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника,

1 Например, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя имеется кафедра «Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий».

эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких; в чч. 3 и 4 статьи установлена уголовная ответственность за такие же деяния, совершенные с применением насилия, не опасного либо опасного для жизни и здоровья [11].

В этом же порядке особое значение приобретают содержащиеся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников или близких при угрозах убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. К ним относятся сохранение в тайне данных об их личности, за счет использования в протоколах псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), без оглашения подлинных данных проведение допроса потерпевшего, а также свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ст. 277, ч. 5 ст. 278 УПК РФ) либо путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 2 ст. 241.1, ст. 278.1 УПК РФ).

Статьей 298.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с рассмотрением материалов, дел в суде и производством предварительного расследования. Статьей 311 УК РФ установлена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении этих же лиц, а также потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких. Статьями 207.1 и 207.2 УК РФ предусмотрена ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни

и безопасности граждан, а также за распространение общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

2. Правовая ответственность за действия коррупционной направленности изложена во многих статьях УК РФ. Так, ст. 299 УК РФ предусмотрена ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и незаконное возбуждение уголовного дела. Статьей 301 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. На основании ст. 302 УК РФ подлежит ответственности следователь, лицо, производящее дознание, или иной сотрудник правоохранительного органа за принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного или свидетеля к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний путем угроз, шантажа или иных незаконных действий, а также совершенное с применением пытки. В ст. 303 УК РФ установлена ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, а также за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Статьей 305 УК РФ отнесено к уголовно наказуемым деяниям вынесение судьей (судьями) заведомо неправомерного приговора, решения или иного судебного акта. В соответствии со ст. 300 УК РФ является уголовно наказуемым незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. Статьей 286 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за применение должностным лицом пытки, а также за действия, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью.

3. Меры пресечения и предупреждения противодействия расследованию со сторо-

ны различных лиц, преступных групп, преступных организаций и сообществ. В данной экспозиции следует отметить содержащиеся в законе положения, предостерегающие, предупреждающие о недопустимости некоторых действий, обуславливающих возможное противодействие процессу расследования. К ним относятся заведомо ложный донос о совершении преступления (ст. 306 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). В практике расследования предупреждение об ответственности за заведомо ложный донос чаще всего применяется при приеме сообщения о совершенном преступлении. А об ответственности за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний следователь либо дознаватель предупреждает перед допросом свидетеля и потерпевшего.

В ст. 161 УПК РФ предусмотрено предупреждение следователем или дознавателем адвоката, защитника, любых иных участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Особо опасным при осуществлении противодействия расследованию является подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний, эксперта, специалиста – в целях дачи ими ложного заключения или показаний, а равно переводчика – с целью осуществления им неправильного перевода (ч. 1 ст. 309 УК РФ). Субъектами таких криминальных деяний могут быть любые заинтересованные лица. Не менее опасным является принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, а эксперта, специалиста – к даче ими ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничто-

жением или повреждением имущества этих лиц или их близких, а также совершенное с применением насилия не опасного либо опасного для жизни и здоровья этих лиц (чч. 2-4 ст. 309 УК РФ).

Тактико-криминалистические основания оценки полученного признания и преодоления самооговора и оговора.

При отказе подозреваемого, обвиняемого от дачи показаний, даче ложных показаний особо значимым является разъяснение предусмотренных ст. 61, 62, 64, 65, 73 УК РФ обстоятельств, смягчающих наказание, а также разъяснение положений чч. 2-4 ст. 62 УК РФ, в частности, о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.11 УПК РФ) срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. В соответствии с главой 40 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением срок или размер наказания не могут превышать две трети срока или размера наиболее строгого вида наказания, а в случае, указанном в ст. 226.9 главы 32.1 (дознание в сокращенной форме) УПК РФ, – половины максимального срока или размера наказания. Кроме того, в соответствии с положениями главы 11 УК РФ, а также ст. 28, 28-1 УПК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, вообще может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления, как указано в ст. 75 УК РФ, добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Статьей 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, в случае если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Штраф, очевидно, рассматривается не как мера уголовного пресле-

дования, наказания, а как некая, специфическая мера уголовно-правового характера Ъ (ст. 25.1 УПК РФ).

Изложенные положения уголовного и уголовно-процессуального права, бесспорно, способны во многих ситуациях особым образом обеспечить эффективное преодоление противодействия расследованию и получение признательных и правдивых показаний от лица, не желавшего признавать себя виновным. Но эти же положения способны оказать соответствующее воздействие и на лицо, в силу случайных, ошибочных, а порой и намеренных действий оказавшееся в роли подозреваемого или обвиняемого. Под их влиянием, особенно под влиянием условий, содержащихся, например, в ст. 75 УК РФ, оно может оговорить себя, признать виновным. Оно же в этом случае ничего не теряет и лишь приобретает возможность освободиться от принудительного воздействия представителей правоохранительных органов. Однако опасность самооговора не только в том, что преступление фактически остается не раскрытым, а еще и в том, что настоящий виновный избегает должного наказания и будет иметь возможность и дальше совершать подобные и другие криминальные деяния. Эти положения, по сути, фактически выделяют, выдвигают признание на первое место как одно из самых важных существенных доказательств по делу и рассматриваются многими представителями правоохранительных структур по терминологии, предложенной А.Я. Вышинским, как «царица доказательств» [4, с. 260]. С позиции этих представителей, чтобы раскрыть преступление, достаточно получить от допрашиваемого признательные показания. И в ситуациях, обозначенных в правовых положениях, совсем не обязательно представлять какие-либо доказательства, его подтверждающие. Если признание есть, то никто его истинность проверять не будет. В обширных правовых положениях, описывающих порядок и последовательность получения признания, не содержится условий проверки его истинности, то есть возможного самооговора и оговора других лиц. Лишь в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ записано, что «в случае установления обстоятельств, препят-

ствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в т.ч. при наличии достаточных данных полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке».

В ст. 77 УПК РФ отмечено: «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Однако такое положение не совсем верно, поскольку признание признанию рознь, и в качестве допустимого доказательства может быть положено в основу обвинения лишь то признание, в котором проявлена должная конкретная личная осведомленность обвиняемого об основных обстоятельствах расследуемого события, то есть такое знание, которое бы свидетельствовало, подтверждало его причастность к расследуемому событию [8]. В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ выделен в качестве основного такой признак, как недопустимость показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде. Однако, чтобы убедиться в истинности полученного признания и использовать его в дальнейшем в качестве доказательства по делу, такого одного признака недостаточно, поскольку и защитник может быть не вполне осведомлен о всех обстоятельствах, определяющих подлинность полученного признания. Его роль ограничена лишь подтверждением того, что признание было дано в его присутствии. В основе достоверности полученного признания лежат следующие признаки: 1) насколько полно, последовательно, конкретно и независимо от имеющихся доказательств в показаниях подозреваемого, обвиняемого освещены предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу; 2) сообщил ли он такие сведения, о которых ему не говорилось в процессе расследования (например, данные о характере

нанесенных телесных повреждений из заключения судебно-медицинской экспертизы); 3) содержатся ли в его показаниях такие детали и обстоятельства расследуемого события, которые были не известны следствию и которые, безусловно, должны быть известны лицу, совершившему преступление (например, место захоронения трупа, сокрытия похищенного, оружия и т.п.) ; 4) удалось ли в ходе следствия подтвердить соответствующими доказательствами факты, сообщенные допрашиваемым, которые до его показаний не были известны следствию [7; 1]; 5) кроме того, в ходе следствия необходимо проверить, не мог ли подозреваемый или обвиняемый знать подробности происшедшего от лиц, причастных к совершенному преступлению, либо из каких-либо иных источников.

Признание лица, в котором не содержатся данные, свидетельствующие о его виновной осведомленности, и имеются сведения, всего лишь относящиеся только к обстоятельствам происшедшего события, должно быть признано недопустимым доказательством и не может быть положено в основу его обвинения. Признание, не подтвержденное знанием обвиняемым специфических обстоятельств расследуемого события, по сути, выражает лишь его отношение к предъявленному обвинению и не может считаться доказательством его вины [подр.: 12].

В процессе расследования особое значение принадлежит объективным и субъек-

тивным обстоятельствам ситуативного характера. Криминалистическая, следственная ситуация – это обстановка, фактическое положение, реальные условия, складывающиеся на том или ином этапе расследования. Ситуации разнообразны, они могут быть типовыми, специфическими, проблемными, могут на первый взгляд казаться беспроблемными. Ситуации зависят от наличия объективных доказательств, характера и объема исходной информации о расследуемом событии, наличия специфических научно-технических средств, профессиональной подготовки представителей правоохранительной системы, их мотивации, готовности к тщательному поиску, сбору, анализу, проверке имеющихся фактических сведений, подтверждающих или опровергающих причастность того или иного лица или лиц к расследуемому событию [2; 3]. И в объеме исходных сведений важное место принадлежит верному пониманию наводящего вопроса и характера используемой при допросе информации. Понимание этих положений в определенной мере тоже должно лежать в основе оценки и проверки полученного признания. Эти вопросы специфические и их рассмотрение выходит за рамки данной статьи. К сожалению, и эти положения еще не оценены в достаточной мере представителями правоохранительных структур и отдельными специалистами-правоведами.

Библиографический список

1. Вагабов, Т.М.О. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.М.О. Вагабов. – М., 2014. – 26 с.
2. Волчецкая, Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций : учебное пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград, 1994. – 43 с.
3. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 245 с.
4. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – 3-е изд., доп. – М., 1950. – 308 с.
5. Гармаев, Ю.П. Приоритеты государственной политики в контексте разработки и модернизации криминалистических методик расследования преступлений / Ю.П. Гармаев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – N 1. – С. 101-108.

6. Гармаев Ю.П. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений / Ю.П. Гармаев, Е.В. Гулина // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник статей по материалам всероссийской научно практической конференции / отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С.187-193.
7. Карнеева, Л.М. Допрос подозреваемого и обвиняемого / Л.М. Карнеева, А.Б. Соловьев, А.А. Чувилев. – М., 1969. – 124 с.
8. Карнеева, Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М., 1971. – 133 с.
9. Криминалистика: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.М. Комарова. – М., 2023. – 712 с.
10. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности / В.И. Куликов. – Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. – 219 с.
11. Радченко, А.А. Преступные посягательства на участников процесса доказывания / А.А. Радченко. – М., 2013. – 230 с.
12. Центров, Е.Е. Идеи в трудах Л.М. Карнеевой как основа дальнейшего развития теории доказательств и положений криминалистики. К столетию со дня рождения / Е.Е. Центров // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2022. – N 2. – С. 195-199.
13. Якимов, И.Н. Осмотр / И.Н. Якимов. – М., 1935. – 119 с.